

Глава 330: Устать душой

Ослик пребывал в замешательстве. Разложение расплзлось по секретной палате Ван Баолэ. В то же время становился громче плач и вой злых духов. Словно через тьму сюда протянули руку злые силы, которые желали помешать культивации Ван Баолэ. Вот только эти силы были слишком далеко, чтобы на что-то повлиять.

Следующие две недели Ван Баолэ неподвижно просидел в позе лотоса. Его тело одеревенело, аура исчезла. Покрытый инеем, он напоминал застывшего в позе созерцания мертвеца. Он ничего не чувствовал, даже пламени собственной жизни. Однажды ночью Ван Баолэ внезапно дернулся и с трудом разлепил глаза. Как только он открыл их, иней с тела испарился, вместе с ним исчезли и следы разложения. Всё пришло в норму. Даже вой и плач прекратился.

Его глаза вспыхнули пугающим холодным светом, а от тела повеяло леденящей аурой. Если бы кто-то из знакомых увидел его сейчас, он бы не признал в сидящем человеке Ван Баолэ. На самом деле... это был настоящий Ван Баолэ, переживший ужасы мистического мира Луны и выбравшийся оттуда живым!

Обычно он показывал миру другую сторону своего характера. За оптимистом и жизнерадостностью скрывалась жестокость, ставшая неотъемлемой частью его личности.

В это же время вместо зрачка в левом глазу полыхало тёмное пламя. Он молча окинул взгляд помещение, чувствуя в глазу что-то странное. Вместо того чтобы подняться, он опять зажмурился. Стоило ему вновь открыть глаза, как исходящий из тела холод и огонь в глазу исчезли, скрывшись глубоко внутри него.

— Так вот... что такое темные искусства... — пробормотал Ван Баолэ.

Он не имел права считать себя компетентным в вопросах темных искусств, но даже новичок, вроде него, испытывал ни с чем не сравнимое чувство. Он не мог описать словами то, что сейчас чувствовал. Ощущение было такое... будто жизнь и смерть стали не концом, а переходным состоянием, некой трансформацией. Сколько Ван Баолэ ни старался, у него не получались облечь свои ощущения в слова.

— Как это всё странно... — пробормотав это себе под нос, он задумался о Лапуле. То, что ей удалось закончить культивацию всего за месяц, показывало невероятность её скрытого таланта. Ван Баолэ почувствовал легкий укол зависти.

"Похоже, надо немного поумерить гордость. Человеку следует быть скромным и прилежно учиться".

Ван Баолэ с тяжелым вздохом достал маску. В мире иллюзий он не обнаружил Лапулю, но, зная о её привычке прятаться, громко закричал:

— Лапуля, у меня вопрос... Эм, когда появилось темное пламя меня посетило странное чувство. Будто я могу управлять жизнью и смертью. Весьма неоднозначное чувство, но точнее описать не могу... похоже на зов откуда-то издалека. Я сам не очень уверен. Вдобавок я слышу странный голос. Когда ты освоила технику ощущения были такими же?

В этот раз Ван Баолэ искренне хотел узнать ответ. Ему было нужно разобраться в произошедшем. Объяснение Лапули могло помочь ему во время дальнейшего развития культивации темных искусств. Ван Баолэ хотел достать маску в надежде прочесть на ней ответ. Не успел он опустить голову, как у него в ушах раздался потрясенный крик:

— Что ты сказал? Темное пламя?

Перед Ван Баолэ возникла изумленная Лапуля, судя по тяжелому дыханию, она находилась в смятении. Заметив её состояние, Ван Баолэ немного испугался. Первое, о чем он подумал, так это о проблемах в своей культивации.

— Лапуля, с моей культивацией что-то не так? — с тревогой спросил он.

— Ты сказал, что смог довести культивацию техники до стадии, когда появляется темное пламя? Мне не послышалось?

Лапуля ответила вопросом на вопрос.

— Да, да. Мне это удалось. Но мой скрытый талант оставляет совсем никуда не годиться. На это у меня ушел целый год.

Ван Баолэ вздохнул. Сказав это, он сокрушенно закрыл глаза. Он чувствовал себя маленьким ребенком перед настоящим экспертом в темных искусствах. Когда он открыл глаза, в левом вспыхнуло темное пламя.

На заснеженной равнине изначально было зябко, но с появлением пламени стало еще холоднее. Благодаря влиянию темного пламени от Ван Баолэ повеяло леденящей аурой. Лапуля поменялась в лице. Она попятилась и не своим голосом закричала:

— Потуши его. Немедленно!

При виде темного пламени её поразили инстинктивный страх. Она посмотрела на Ван Баолэ как на монстра. Под влиянием эмоций с её губ чуть не сорвалось проклятие. Как только Лапуля на него прикрикнула, он тут же закрыл глаза. Когда он их открыл, темное пламя исчезло. Вот только реакция Лапули ввела его в ступор, что не ускользнуло от её внимания.

— Хвастунишка. Ты еще новичок. Использование темного пламени без особой причины может привести к печальным последствиям. Запомни: практики темных искусств, вроде нас, не должны показывать своё темное пламя. Особенно, если рядом находится кто-то более опытный в использовании темных искусств!

Ван Баолэ пораженно закивал. Это многое объясняло.

— Лапуля, ты права. Я признаю ошибку.

"Ага, конечно!" — раздраженно подумала Лапуля.

Заметив, что Ван Баолэ ничего не заподозрил, она мысленно выдохнула. Она не могла ни подавить растущее раздражение, ни как-то его скрыть. Она и представить не могла, что Ван Баолэ удастся постичь темные искусства. К тому же она неоднократно вводила его в заблуждения. Но, когда могла вскрыться правда, когда её образ и репутация оказались под угрозой... ей ничего не оставалось, как продолжить притворяться.

И всё же любопытство было слишком сильно, поэтому она спросила:

— Ван Баолэ, как тебе это удалось?

— Понятия не имею. У меня никудышный скрытый талант. Весь год все мои попытки культивировать технику оборачивались провалом. Но каким-то чудом у меня получилось. Я сам

ничего не понимаю. Лапуля, как тебе это удалось, когда ты культивировала в прошлом? мне ни с того ни с сего удалось освоить технику?

Ван Баолэ вздохнул. Перед другими людьми он всегда вел себя довольно напористо и самоуверенно, но в случае Лапули он невольно себя с ней сравнивал. И сравнение было не в его пользу. Каждый раз, как Ван Баолэ заявлял о своем никчемном таланте, Лапуля чувствовала укол в сердце. Тем не менее она продолжала надменно улыбаться.

— У тебя действительно ничем не примечательный скрытый талант, — спокойно сказала она, — раз ты не знаешь, как сумел постичь технику. Что до меня... я за один вдох отделила негативные духовные частицы от духовной энергии и вобрала их в своё тело. Ранее я сказала, что постигла технику за месяц, чтобы не травмировать тебя. На самом деле мне понадобилось всего пять дней!

Сказав это, Лапуля немного задрала подбородок.

— Пять дней... — сокрушенно пробормотал Ван Баолэ.

Изумление в его глазах стало бальзамом на душу Лапули. Ей было очень любопытно, поэтому она спросила:

— Ван Баолэ, на что похожи негативные духовные частицы?

— Ни на что. Я не могу их увидеть. Могу только почувствовать холод в воздухе. Вбирать его в себя довольно приятно. Разве ты не знала?

Что-то в этом вопросе показалось Ван Баолэ странным. Про себя Лапуля подумала: "Откуда мне знать?", но внешне она сохраняла невозмутимость.

— Не могу вспомнить, — с ноткой меланхолии в голосе сказала она, словно пытаясь воскресить давние воспоминания. — Всё-таки тогда мне было всего семь. В то время я не думала ни о чем, кроме культивации. Когда я выросла, то стала культивировать продвинутые темные искусства. Однажды я лишилась своей физической оболочки и всё это обернулось в ничто.

Закончила свой рассказ она уже полупшепотом.

— В начале пути темных искусств чем меньше ты знаешь, тем лучше. Негативные духовные частицы — это начальная ступень темных искусств. Это всё, что тебе нужно знать. Только после успешной трансформации темного пламени ты можешь начать попытки почувствовать темный ци. Но эти материи пока слишком сложны для тебя. Даже мне потребовался месяц, чтобы это сделать. Что до услышанных тобой голосов и неопишуемого чувства... я могу объяснить. Голоса принадлежат древней воле звездного неба. Имя ей... Темный дух! Не забивай себе этим голову. После достижения определенного уровня мастерства в темных искусствах ты получишь силу управлять жизнью и смертью. Один мой друг достиг четвертой ступени темных искусств. Его называли бессмертный Погибель. Говорят, что в темных искусствах семь ступеней. А теперь ступай, я устала.

Под конец рассказа в голосе чувствовалась тяжесть прожитых ей лет. Она печально устремила взгляд вдаль, как будто вопросы разбередили болезненные воспоминания. Ван Баолэ ожег стыд. Как он мог подозревать её в обмане? Он хотел как-то утешить её, но в итоге накрыл ладонью кулак и молча покинул иллюзорный мир.

Как только Ван Баолэ исчез. Печаль на лице Лапули сменилась неподдельным изумлением и

растерянностью.

"Проклятье, откуда взялся этот надоедливый толстячок? Ему... ему удалось освоить темные искусства. В прошлом мама говорила мне, что я взялась за дело, которое мне не по плечу. По её словам, никому не по силам их культивировать!"

Лапуля чувствовала, будто у неё земля уходит из-под ног. Невольно она засомневалась в себе. Внезапно выражение её лица изменилось.

"Я лишь притворялась. Эту историю я почти полностью выдумала, сдобрив её крупными правды. Он ведь не научится поглощать темный ци, да?"

Лапуля вздрогнула. Это было невозможно. Только она устало вздохнула, как вдруг вспомнила, что Ван Баолэ из раза в раз показывал, что мог претворять в жизнь невозможное. Давно она так не уставала душой... ?????название главы переделай если че

<http://tl.rulate.ru/book/15485/814209>